

УДК 343.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-189-195

Проблемы прекращения судимости при отсрочке отбывания наказания осужденным, признанным больными наркоманией

Малимонова М.А.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Волгоградского государственного университета

Статья посвящена актуальному вопросу прекращения судимости при освобождении осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания. Зафиксировано отсутствие в тексте ч. 3 ст. 82¹ УК РФ указания на прекращение судимости как результат принятого судом решения. Основная цель – найти приемлемые с позиции действующего уголовного закона варианты прекращения судимости у осужденных, признанных больными наркоманией и освобождаемых судом от отбывания наказания или оставшейся его части в связи с выполнением условий испытания. Автором изначально поставлена задача – определить сущность и способы прекращения судимости, выявить разницу между ее погашением и снятием. Установлено, что судимость погашается в случае освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. Отправным моментом течения срока, погашающего судимость, в указанной ситуации признан момент вступления в силу решения суда об освобождении, если этим же решением лицо освобождено от дополнительного наказания. Доказана принципиальная невозможность погашения и снятия судимости лица, освобожденного от отбывания наказания с отсрочкой, при постановлении приговора. Применение в подобной ситуации ч. 2 ст. 86 УК РФ признано некорректным. В результате с позиции логических основ института судимости и оснований применения такой отсрочки выдвинуто предложение о дополнении УК РФ специальным предписанием о погашении судимости в случаях окончательного освобождения осужденного от отбывания наказания, когда ему предоставлялась отсрочка. Данные предложения содержат в себе элемент научной новизны и могут оказаться полезными для совершенствования законодательной регламентации и применения института судимости.

Ключевые слова: судимость, погашение судимости, снятие судимости, освобождение от отбывания наказания, отсрочка, больные наркоманией

Для цитирования: Малимонова М.А. Проблемы прекращения судимости при отсрочке отбывания наказания осужденным, признанным больными наркоманией // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 189–195. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-189-195.

В современных условиях человек, обладающий судимостью, весьма стеснен в своих правах. Пребывая в данном правовом состоянии, он не может в полной мере реализовывать те возможности либо претендовать на те блага, которые по закону доступ-

ны другим людям. А отчужденное существование судимого лица внутри общества длительное время отнюдь не способствует эффективному выполнению таких социально значимых функций, как ресоциализация осужденных, создание благоприятных ус-

ловий для всестороннего развития личности, предупреждение преступлений. При этом препятствием скорейшему избавлению лица от бремени судимости служит не только обоснованная неуверенность государства в отпадении у осужденного общественной опасности, но также и несовершенство законодательной техники института судимости. Имеющаяся на данный момент в уголовном законе правовая неопределенность относительно круга и содержания обстоятельств, влекущих прекращение судимости, из-за которой даже правоприменитель подчас не в состоянии точно определить конечный момент ее существования, а рядовой гражданин тем более, представляет серьезную проблему.

Не менее важно для адресатов уголовно-правовых предписаний иметь четкое представление также о понятии и значении самого факта прекращения судимости. На наш взгляд, именно термин «прекращение» более удачен для описания того, что происходит с судимостью на том или ином отрезке времени. Ибо «прекращение» обозначает прерывание данного правового состояния, а значит, и утрату возможности наступления в будущем всех, связанных с ним правовых последствий. При этом прекращение судимости ни в коем случае не означает нивелирование факта существования самой судимости с момента ее возникновения, а равно тех последствий, которые она успела породить. Для такой ситуации, имеющей место быть при отмене вступившего в силу приговора суда, породившего судимость, наиболее подходящим следует признать термин «аннулирование».

Из системного толкования действующего УК РФ следует вывод, что законодателем определены всего два способа прекращения судимости: погашение и снятие. Так, об этом свидетельствует предписание ч. 1 ст. 86 УК РФ: «лицо считается судимым <...> до момента погашения или снятия судимости». Эти же понятия употреблены в тексте тех положений уголовного закона, где речь идет о правовом значении прекращения судимости (ч. 6 ст. 86, ч. 4 ст. 18 и др.). Однако то, как законодатель охарактеризовал основания прекращения судимости указанными способами, невольно заставляет усомниться в адекватности суммы погашения и снятия судимости существующим вариантам ее ликвидации. Более того, если отличительным признаком погашения судимости как способа ее прекращения считать автоматический характер, ассоциируемый с наступлением определенного события (истечение специального срока) (см., напр.: [1, с. 663]), а снятия – принятие специального решения компетентным органом, то также возникают сомнения в логичности тех предписаний УК РФ, где снятием обозначены случаи, по сути, автоматического прекращения судимости как сопутствующий и неизбежный результат принятия судом решения совсем по другому вопро-

су, например, снятие судимости при прекращении испытания (ч. 1 ст. 74, ч. 3 и 4 ст. 82). Верно в этой связи замечание исследователей, предлагающих более широкий взгляд на признак автоматизма и настаивающих на понимании прекращения судимости как события, если таковое наступает вследствие принятия юридического решения, в котором нет специального указания на данное последствие (см., напр.: [2, с. 63–64]). О том, что основанием события как юридического факта могут быть акты-действия, порождающие «правовые последствия не в силу их направленности на юридическое событие, а в силу самого факта их совершения» [3, с. 174–175], говорил еще С.С. Алексеев. Мы поддерживаем высказанную позицию, а потому считаем, что логичнее в законе термин «снятие судимости» применять к тем ситуациям, когда ее прекращение является итогом принятия решения, специально направленного на это и отражающего данный результат.

Так или иначе, но судьба судимости при реализации вышеназванных оснований освобождения от отбывания наказания законодателем хотя бы определена – она однозначно прекращается. А вот что происходит с судимостью лица, излечившегося от наркозависимости, в случае освобождения его от отбывания наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82¹ УК РФ – молчок. Попробуем разобраться.

Опираясь на ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, суд вправе отсрочить отбывание наказания лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ, ст. 233 УК РФ, при условии, что такому лицу поставлен диагноз «наркомания» и оно добровольно изъявило желание пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию до окончания данных мероприятий, но не более чем на пять лет. Окончание испытания в подобной ситуации может быть вызвано отменой отсрочки судом при наличии факта выполнения осужденным условий отсрочки, а равно при наличии других условий, указанных в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ (объективно подтвержденная ремиссия, продолжительность которой составляет не менее 2-х лет после завершения лечения и реабилитации). При этом суд освобождает лицо от отбывания наказания целиком либо от оставшейся его части, по сути, ликвидируя угрозу реализации онога впредь.

Для начала обозначим все «известные» в нашем «уравнении». Итак, мы имеем наказание в виде лишения свободы, которое лицу назначено, а в ситуации нарушения условий отсрочки или совершения преступлений в период отсрочки реально им отбывается. Все преступления, поименованные в ч. 1 анализируемой статьи, относятся к категории небольшой тяжести. Освобождение от отбывания наказания может быть применено как на стадии постановления приговора, так и его исполнения.

Если лицо освобождается от отбывания оставшейся части наказания, то судимость у него погашается по правилам п. «в» ч. 3 в совокупности с ч. 4 ст. 86 УК РФ, потому что определенную часть наказания оно реально отбыло. Но вот вопрос: три года будут исчисляться с момента фактического освобождения из мест лишения свободы или с момента вступления в силу соответствующего решения суда? При толковании положений ч. 4 ст. 86 УК РФ подавляющее число ученых и правоприменителей занимают позицию, согласно которой срок погашения судимости должен исчисляться с момента фактического прекращения реального отбывания наказания (см., напр.: [4, с. 131; 5; 6; и др.]). Однако, освобождаясь фактически из мест лишения свободы, лицо помещается в медицинскую организацию государственной и муниципальной системы здравоохранения для прохождения лечения, в специализированное лечебное учреждение наркологического профиля, имеющее лицензию на оказание такой помощи, для прохождения реабилитации [7; 8]. Соответственно, все это время судимость у него имеется, и она не может исчезнуть раньше, чем лицо завершит лечение и реабилитацию, а также истечет как минимум два года после объективно подтвержденной ремиссии. Все это время осужденный обязан соблюдать условия отсрочки и не совершать новых преступлений, поскольку в противном случае он может быть направлен в место для реального отбывания наказания (ч.ч. 2, 5 ст. 82¹ УК РФ). У государства просто не было бы оснований для реализации данной угрозы и применения правил о назначении наказания по совокупности приговоров, если бы судимость прекратила свое существование (т.е. была погашена) ранее, чем суд принял решение об освобождении от отбывания наказания по основанию, указанному в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ. Да и в самом этом решении при наличии погашенной судимости за преступление вообще нет смысла, оно неактуально. Выходит, что отправным моментом течения срока погашения судимости здесь должен признаваться день вступления в силу решения суда об освобождении. «Исчисление срока погашения судимости начинается после решения суда об освобождении осужденного от отбывания наказания» [2, с. 63], – заверяет Т.Г. Понятовская относительно рассматриваемой нами ситуации.

Кстати, и Пленум Верховного Суда РФ, обеспокоившись тем, что судимость может быть погашена ранее, чем отпадет угроза реализации наказания при досрочном освобождении, указал судам признавать судимость лица, освобожденного от наказания условно-досрочно, погашенной лишь по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания, если таковая вдруг превышает срок, установленный для погашения судимости [5]. Подобной логики, думается, стоит придерживаться и в решении интересующего нас вопроса.

Кроме того, не стоит забывать, что санкция ст. 233 УК РФ наряду с лишением свободы закрепляет дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 3-х лет. Значит данная мера наказания может быть также применена к осужденному. А по справедливому замечанию М.Л. Прохоровой и В.В. Полтавец, «данный вид наказания в качестве дополнительного может назначаться и в том случае, когда он не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ (например, при назначении наказания за совершение преступления, указанного в ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 231 УК РФ)» [9, с. 5].

Употребленная в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ законодателем формулировка «от отбывания оставшейся части наказания» и прямое указание в ее ч. 1 на единственно возможный при такой отсрочке вид – лишение свободы, думается, не позволяет однозначно определить судьбу дополнительного наказания. Т.Г. Понятовская, например, подчеркивает, что истечение двухлетнего срока, объективно подтверждающего наличие ремиссии, влечет в обязательном порядке окончательное освобождение осужденного от отбывания наказания [2, с. 62–63]. Действительно (и автор в этом права), освобождение в подобной ситуации является окончательным, но стопроцентную уверенность, думается, можно выразить лишь в отношении исчезновения угрозы реального отбывания лицом лишения свободы, а вот дополнительного наказания, нет. С одной стороны, по логике полное и окончательное (т.е. в целом и навсегда) освобождение от отбывания наказания охватывает собой освобождение и от дополнительного, но с другой, когда законодатель хочет подчеркнуть, что лицо освобождается от наказания в целом, он использует формулировку: «от отбывания основного и дополнительного видов наказания» (см., например, ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Увы, не всегда законодатель верен этой логике. Например, аналогичным образом он умолчал о судьбе дополнительного наказания при позитивной отмене условного осуждения, при котором, как известно, реально не отбывается только основное наказание, но зато объявил о снятии судимости. Данное уточнение отнюдь не лишнее и, напротив, имеет принципиальное значение в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, ведь если в результате ее применения лицо не освобождается от отбывания дополнительного наказания, судимость за преступление может быть погашена или снята только после полного отбытия оно.

Правила о погашении и снятии судимости применимы в ситуациях, когда осужденный, признанный больным наркоманией, отправляется в место, определенное приговором суда, для реального отбывания лишения свободы ввиду отмены отсрочки по основаниям, указанным в ч.ч. 2, 4, 5 ст. 82¹ УК

РФ, либо по окончании ее срока. Последнее обстоятельство, по мнению Р.А. Сысоева, также ведет к возвращению лица в место лишения свободы для реального отбывания наказания, поскольку есть факт «обязательного исполнения ранее назначенного приговора суда, в соответствии с которым должно быть исполнено наказание в виде лишения свободы» [10, с. 140]. Так, длительность отсрочки не может быть более 5 лет, а необходимый срок для ремиссии, дающей основания суду окончательно освободить лицо от отбывания наказания, должен составлять не менее 2-х лет. Однако может получиться так, что осужденный добросовестно прошел лечение и реабилитацию за 5 лет, но срок ремиссии уже не уместится в предельный срок отсрочки. А это значит, руководствуясь буквой закона, суд должен отменить отсрочку и направить осужденного для реального отбывания наказания. И только после отбытия такового возможно применение ч.ч. 3–5 ст. 86 УК РФ для ликвидации судимости. Естественно, в этой связи встает вопрос: а справедливо ли карать человека, который добросовестно проходил курсы лечения и реабилитации, боролся с зависимостью, но по объективным причинам не уложился в установленный срок, целесообразно ли это? Сомнения в правильности такого законодательного подхода высказали Р.А. Сысоев [10, с. 141] и Э.М. Смеленко, предложив вдобавок убрать из ч. 1 ст. 82¹ УК РФ указание на максимальный срок отсрочки [11, с. 14]. Мы эти сомнения разделяем.

Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, посвященном вопросам применения норм об отсрочке отбывания наказания [12], в том числе и ст. 82¹ УК РФ, не указал на последствия истечения ее предельного срока (по сути, разъяснения даны применительно к ситуациям отмены отсрочки ввиду отказа осужденного от прохождения лечения или совершения им нового преступления), что вызывает лишь сожаления, поскольку в противном случае проблема была бы устранена. Зато он подчеркнул, что 5 лет – это предельный срок отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией, а также обязанность судов указывать в резолютивной части приговора на период прохождения лечения и медико-социальной реабилитации, при этом «конкретный срок, необходимый для проведения курса лечения больного от наркомании и его реабилитации, должен быть определен в заключении эксперта» [12].

Очевидно, что многочисленные технико-юридические недостатки ст. 82¹ УК РФ и внутренние противоречия рассматриваемого вида освобождения от отбывания наказания усложняют и без того непростой вопрос о прекращении судимости у лиц, которые были признаны больными наркоманией и при этом ни дня не отбывали назначенное им наказание, а в итоге освобождены от него полностью. Снятие

судимости в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ не указано в качестве дополнительного действия суда, как это имеет место быть в ч.ч. 3 и 4 ст. 82 УК РФ. Положения ч. 3 ст. 86 УК РФ здесь не применимы, равно как и ч. 5 ст. 86 УК РФ, поскольку для снятия также необходимо отбыть наказание. Отбытие лицом наказания, судя по тексту ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК РФ («с лиц (а), отбывших (его) наказание»), является непереносимым условием снятия судимости актами амнистии и помилования. Отметим, однако, что в действительности для снятия судимости необязательно полное отбытие осужденным наказания, ведь оно осуществимо в отношении ранее окончательно освобожденного от дальнейшего отбывания наказания лица в силу, например, того же акта амнистии или помилования, но снятие в принципе не может быть осуществлено до начала течения срока, погашающего судимость. Именно поэтому данный способ прекращения судимости называется досрочным.

Увы, но готового решения действующий уголовный закон не дает, а применение УК РФ по аналогии недопустимо. В связи с этим трудно согласиться с выводами А.В. Звонова и С.В. Расторопова, что якобы в данном случае судимость снимается, оттого, что сроки погашения на данную категорию лиц не распространяются [13, с. 288]. Е.В. Кобзева говорит же об автоматическом аннулировании судимости и ссылается при этом на ч. 2 ст. 86 УК РФ [14]. Действительно, единственным возможным вариантом решения рассматриваемого вопроса, к которому может прибегнуть правоприменитель, это применение ч. 2 ст. 86 УК РФ, объявляющей несудимым лицо, освобожденное от наказания. Однако истинный смысл предписания ч. 2 ст. 86 УК РФ заключается не в закреплении специфичного способа или основания прекращения судимости, а, напротив, в акцентировании внимания на тех случаях, которые служат препятствием для возникновения данного правового состояния. Термин «освобождение от наказания», задействованный здесь, «призван охватить собою все случаи полного и окончательного избавления от наказания лица, признанного виновным в совершении преступления, когда такое избавление осуществляется тем же приговором (первоначальным или измененным), что и официальное осуждение за совершенное преступление» [15, с. 91]. По большому счету в таком ключе толкует положение ч. 2 ст. 86 УК РФ и Пленум Верховного Суда РФ [5].

Таким образом, в уголовном законе в части рассматриваемого вопроса имеется серьезный пробел, который необходимо устранить. Причем существование этого пробела настолько критично, что его нельзя восполнить актами судебного толкования, что, собственно, и объясняет почему в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 г. № 47 актуальные вопросы относительно судьбы дополнительного наказания и

судимости в случае позитивной отмены отсрочки отбывания наказания больному наркоманией не разрешены. В противном случае при сложившихся обстоятельствах это означало бы вторжение судебной власти в сферу законодательной. Разумеется, для большего положительного эффекта ревизии требуют и правоустановления самой ст. 82¹ УК РФ (как минимум в части указания на возможность освобождения от дополнительного вида наказания), на что, собственно, не раз уже указывали члены научного сообщества [10; 16, с. 142; и др.], однако это уже за рамками темы нашей публикации. На данном этапе предложим в качестве возможного варианта устранения выявленного пробела дополнение УК РФ соответствующими предписаниями, относящимися к институту судимости.

Для начала напомним, что логической основой для института судимости и субинститута ее прекращения выступают предположения или суть вероятностные суждения о наличии у лица, совершившего преступление и наказанного за это от имени государства, свойства общественной опасности, а также о факте уменьшения степени такой опасности вплоть до полной ее утраты лицом по прошествии того или иного периода времени. По мысли законодателя, видимо, у лиц, к которым была применена отсрочка отбывания наказания по ст. 82¹ УК РФ, степень общественной опасности изначально небольшая или, как отмечает И.А. Ефремова, «ниже типового уровня» [17, с. 321], ведь в основу самого существования этой статьи УК РФ и ее содержания легло убеждение правотворца в нецелесообразности и даже негуманности применения реального наказания к лицам, больным наркоманией и искренне желающим от нее излечиться. Косвенным доказательством небольшой степени общественной опасности данной категории осужденных служат указанные в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ составы преступлений, принадлежащие, как уже отмечалось ранее, к категории небольшой тяжести. По выводам специалистов и мотивация таких преступников выводит их на пониженный уровень общественной опасности, ведь указанные преступления совершаются зачастую наркоманами от безысходности с целью добыть и употребить наркотик «для приведения себя в “рабочее” состояние» [17, с. 321]. На практике основанием для применения отсрочки, в соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, является уверенность суда в том, что «лицо не будет угрожать безопасности человека при условии установления контроля за его уголовно-правовым поведением» [17, с. 329].

Основанием для окончательного освобождения от отбывания наказания осужденного, которому была предоставлена подобная отсрочка, служит убеждение суда в отсутствии необходимой степени общественной опасности лица. Ведь уровень такой с самого начала был небольшим, осужденный

изначально проявил сознательность и стремление к исправлению, поскольку согласился на прохождении лечения, осознавая при этом, что срок отсрочки в сравнении с назначаемым (причем отнюдь не всегда, а если да, то чаще условно) лишением свободы за указанные в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ преступления гораздо больше. Также все это время лицо добросовестно выполняло условия отсрочки, находясь под пристальным вниманием уголовно-исполнительной инспекции, и в итоге сумело доказать свое позитивное отношение к правопорядку, что в итоге делает его, по мнению суда, принимающего соответствующее решение, безопасным для общества. Такой вывод также следует из рекомендации Пленума Верховного Суда РФ об учете судами при принятии решения об отмене отсрочки, согласно ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, в том числе характеристики осужденного с места учебы и (или) работы, а также от уполномоченного участкового об образе его жизни и поведении [12].

Судимость, имея теснейшую связь с наказанием и его потенциальной и действительной реализацией, при окончательном освобождении лица от отбывания наказания либо дальнейшего отбывания по указанным соображениям, следовательно, также становится нецелесообразной. Если лицо утратило ту степень общественной опасности, которая обуславливала его пребывание в данном правовом состоянии, сохранение со стороны государства особого контроля и возможности воплощения в жизнь неблагоприятных последствий судимости, то в существовании самой судимости уже нет смысла, и с позиции логики она оказывается лишеной своего основания.

Конечно, проще было бы, как говорится, «отделаться малой кровью», т.е. дополнить конец законоположения ч. 3 ст. 82¹ УК РФ фразой «со снятием судимости» подобно тому, как это воплощено в ч.ч. 3 и 4 ст. 82 УК РФ, но это лишь обострит имеющееся противоречие между снятием и погашением судимости как способами ее прекращения (о чем мы уже говорили в начале данной работы) и не устранит других проблем. Так, из наших рассуждений следует вывод, что принятие судом решения об освобождении лица от отбывания наказания (впрочем, как и дальнейшего отбывания) в результате применения ч. 3 ст. 82¹ УК РФ должно служить основанием для погашения судимости. И раз мы говорим о погашении – автоматическом прекращении судимости, наступающем независимо от воли уполномоченного субъекта, то логичнее в предписании о погашении судимости при таком окончательном освобождении от отбывания наказания или оставшейся его части использовать, например, формулировку следующего типа: «Судимость погашается: <...> в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания или его оставшейся части по основанию, предусмотрен-

ному в части третьей ст. 82¹ настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу решения суда об освобождении осужденного от отбывания наказания».

При этом следует заметить, что это же предписание можно дополнить указанием на случаи освобождения от отбывания наказания либо оставшейся его части, предусмотренные в ч.ч. 3 и 4 ст. 82 УК РФ, поскольку, как мы отмечали еще в самом начале, по сути, они также являются основаниями погашения судимости. Тогда за счет исключения из текста ч.ч. 3 и 4 ст. 82 УК РФ слов «со снятием судимости» и дополнения уголовного закона новым предписанием о погашении судимости, охватывающем разнообразные случаи освобождения от отбывания наказания не по приговору суда, в том числе при отсрочке исполнения приговора либо отбывания наказания, а равно случаи прекращения судимости вне связи с истечением специальных сроков, можно получить соответствующие логике, всем правилам и целям законодательной техники содержание и форму выражения правотворческой мысли.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть: учеб. / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008. 720 с.
2. Понятовская Т.Г. Порядок исчисления срока погашения судимости – неясность законодательной позиции // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 57–64.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. М.: Юрид. лит. Т. 2, 1982. 359 с.
4. Черненко Т.Г. Некоторые проблемные вопросы исчисления сроков судимости // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 126–135.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судимости при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. № 46-УД18-37. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28082018-n-46-ud18-37/> (дата обращения: 28.01.2025).
7. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 29.12.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.01.2025).
8. Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 07.07.2015 г. № 169/425н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.01.2025).
9. Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 3–7.
10. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 207 с.
11. Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 13–15.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.01.2025).
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. М.: Проспект, 2018. 1376 с.
14. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6 // СПС Гарант (дата обращения: 26.01.2025).
15. Малимонова М.А. Понятие судимости: подходы к определению, поиск оптимальной дефиниции и попытка ее построения // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 88–93.
16. Бурлаков В.Н., Матвеева Я.М. Новые нормы об альтернативах уголовной ответственности и наказанию в уголовном праве России в отношении экономических преступников и больных наркоманией // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 132–145.
17. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 504 с.

Problems of Terminating a Criminal Record at Deferment of Serving Sentence for Convicted Persons Recognized as Drug Addicts

Malimonova M.A.
Volgograd State University

The article is devoted to the topical issue of termination of a criminal record upon release of a convicted person recognized as a drug addict from serving a sentence. The absence in the text of Part 3 of Article 82¹ of the Criminal Code of the Russian Federation of any indication of termination of a criminal record as a result of a court decision is recorded. The main objective is to find options acceptable from the standpoint of the current criminal law for termination of a criminal record of convicted persons recognized as drug addicts and released by the court from serving a sentence or the remaining part of it in connection with the fulfillment of probation conditions. The author initially set the task of defining the essence and methods of termination of a criminal record, identifying the difference between its expungement and removal. It is established that a criminal record is expunged in the event of release of a person from further serving a sentence. The starting point of the period expunging a criminal record in this situation is recognized as the moment the court decision on release comes into force, if the same decision exempts the person from additional punishment. The fundamental impossibility of expunging and removing a criminal record of a person released from serving a sentence with a deferment is proven when passing a sentence. The application of Part 2 of Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation in such a situation is considered incorrect. As a result, from the standpoint of the logical foundations of the institution of criminal record and the grounds for applying such a deferment, a proposal has been put forward to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with a special regulation on the expungement of a criminal record in cases of the final release of a convicted person from serving a sentence when he was granted a deferment. These proposals contain an element of scientific novelty and may prove useful for improving the legislative regulation and application of the institution of criminal record.

Keywords: criminal record, repayment of a criminal record, removal of a criminal record, release from serving a sentence, deferment, drug addicts

